

— Сегодня я не собираюсь распыляться на другие темы. От этого мы все только сильнее устанем. Этот год подходит к концу, и моя семья планирует вернуться в наш родной город. Если бы мой первенец не погиб из-за вашего мужа, он вернулся бы вместе с нами. Последний день в году следует проводить в кругу семьи, но провести его с пустыми карманами нельзя, согласны? — как и ожидалось, пожилая госпожа вернулась к теме денег спустя несколько предложений, — Он был нашим единственным кормильцем и тем, кто позволял нам жить.

Во время первых переговоров всё прошло ужасно из-за тех криков и споров. Лю Мань тогда чувствовала себя неудобно. Сейчас же, выслушав речь госпожи Ван, она вдруг прониклась симпатией к погибшему Ван Чуньхуа.

Ему приходилось обеспечивать родителей, жену, детей и родных братьев с сёстрами. Вся их семья была сродни стае вампиров, которые высасывали из него всю энергию. Мужчине доводилось работать днями и ночами, из-за чего он, должно быть, и выехал на встречную полосу той ночью и врезался в машину. Лю Мань казалось, что даже если бы её отец не пил вино той ночью и ехал нормально, или вообще поехал другой дорогой, Ван Чуньхуа всё равно бы умер, столкнувшись с другим автомобилем.

Далее слово взял Ван Чжихуа.

— Не пытайтесь снизить сумму и тратить время впустую. В прошлый раз мы запросили три миллиона, и то предложение до сих пор в силе. Если хотите получить от нас подписанное письмо с прощением, заплатите нам эту сумму.

Чжан Пэй заранее настроилась на упрямство другой стороны. Адвокат Сунь сказал ей, что эти люди не ведают страха. Если тратить время и дальше, они могут запросить и четыре миллиона.

Чжан Пэй кивнула.

— Хорошо, но всю сумму мы сможем выплатить только в следующем году.

В предвкушении трёх миллионов, идущих к ним в руки, госпожа Ван и Ван Чжихуа вовсе не пытались скрыть своё счастье. Даже голос пожилой женщины стал добрее.

— Нас это устроит. Вам явно понадобится время, чтобы собрать столько денег. Мы не станем досаждать.

— В таком случае давайте составим уговор, — адвокат Сунь открыл свой кейс и достал оттуда простительное письмо, которое подготовил заранее, — За вычетом ста тысяч юаней, выплаченных вам Чжан Пэй в прошлый раз, мой клиент должен вам ещё два миллиона и девятьсот тысяч.

Ван Чжихуа замахал рукой.

— Нет-нет. Те сто тысяч нельзя учитывать.

Чжан Пэй непонимающе хлопнула глазами.

— Почему нельзя?

— Тем платежом вы выразили свои соболезнования и оплатили похороны моего сына. Нам, к тому же, и за услуги юриста платить приходится. Да и вообще, деньги нужны на всё, так что сейчас тех ста тысяч уже нет, — самоуверенно заявила госпожа Ван.

— Вы сами виноваты, что не согласились на сделку с тремя миллионами во время последней встречи. В этот раз наше предложение выросло до трёх миллионов и ста тысяч. Не согласитесь сейчас, и в следующий раз будет уже три миллиона двести тысяч. Посмотрим, сможете ли вы позволить себе такие задержки, — продолжила она.

Чжан Пэй очень устала видеть алчность другой стороны. Она не хотела сильно затягивать разговор с этой семейкой, поэтому стремилась побыстрее подписать договор и уйти, убраться от них подальше. Женщина обратилась к адвокату Сунь:

— Ладно, давай сделаем, как они говорят. Итак, в заключение, общая сумма, которую мы им возмещаем, составит три миллиона сто тысяч.

Адвокат Сунь тоже понимал, что вести дела с их противниками очень непросто. Уговаривать их было бесполезно, и даже если они пойдут в суд, судья тоже не знал бы, как с ними поступить.

В сопровождении таких мыслей мужчина закончил составлять простительное письмо и передал его своему коллеге.

— Можете ознакомиться.

Адвокат Чжао достал очки, надел их и внимательно, предложение за предложением, прочитал документ.

— Всю сумму они выплатят первого марта. Вас это устраивает? — спросил он своих клиентов.

Пожилая госпожа Ван что-то шепнула сыну, после чего сказала:

— Да, устраивает.

— Есть необходимость устанавливать штраф на случай нарушения условий договора? — снова обратился к ним адвокат Чжао.

Чжан Пэй издала холодный смешок.

— Все в моей семье выполняют данные обещания. Теперь, когда здесь присутствуют адвокаты обеих стороны, я заявляю, что мы заплатим всю требуемую сумму до первого марта. Нам нужно время, чтобы взять кредит в банке и заложить дом. Даже если мы нарушим условия договора, на сколько дней сможем его отложить? Пару дней? А смысл? Не забывайте, мы дадим вам на сто тысяч больше, чем договаривались.

Адвокат Чжао улыбнулся.

— Хорошо, думаю, вы тоже не посмеете пренебречь договором.

Под присмотром своих адвокатов Чжан Пэй, а затем и госпожа Ван написали на письме свои имена, дату и оставили подписи.

Всего было четыре копии договора. Чжан Пэй, пожилая госпожа Ван и оба адвоката – каждый из них получил один экземпляр.

После этого выражения на лицах обеих семей разительно изменились.

Госпожа Ван и Ван Чжихуа мгновенно оскателись и осыпали благодарностями адвоката Чжао прямо в присутствии Чжан Пэй и Лю Мань. Ван Чжихуа сказал подхалимским тоном:

— Спасибо вам большое. Не хотите пообедать с нами позже? Мы угощаем.

Адвокат Чжао отказался от их предложения.

— Благодарю, но моего внимания требуют и другие дела. Во второй половине дня нужно ехать к другому клиенту в северной части города.

— Тогда мы угостим вас, когда вам будет удобно.

Чжан Пэй уже ни слова не хотела говорить этой троице. Она взяла Лю Мань за руку, развернулась и направилась к выходу из комнаты.

Ван Чжихуа, похоже, был вне себя от счастья, так как выкрикнул:

— Пойдите, — парень подошёл к Лю Мань и пристально к ней присмотрелся, — ты кажешься очень знакомой.

Лю Мань нахмурилась и отступила назад.

Ранее все его мысли были только о деньгах. Однако, прямо сейчас Ван Чжихуа осознал, что дочь этой семьи имела довольно милостивую внешность. Она казалась даже милее главной красавицы его учебного заведения.

Ван Чжихуа был второкурсником, совсем как Лю Мань. Он учился в среднеобразовательном столичном университете и был единственным в семье, сумевшим поступить в заведение такого уровня. Все родственники им очень гордились.

Несмотря на их одинаковый возраст, время к Ван Чжихуа было гораздо нещаднее. Его глаза не были маленькими, но тусклыми, а ещё их так и переполняло высокомерие.

Лю Мань не первый год училась в музыкальном университете и за всё то время повидала много привлекательных парней. При виде Ван Чжихуа она чувствовала лишь отвращение.

— Пойдём, мам, нам пора, — обратилась девушка к Чжан Пэй.

Женщина крепче сжала её ладонь, прошла мимо Ван Чжихуа и, не оглянувшись, вышла из помещения. Адвокат Сунь окинул парня взглядом со слабой улыбкой, чуть кивнул их адвокату и тоже ушел.

Госпожа Ван толкнула Ван Чжихуа.

— Теперь тебе нужно найти подружку. Перестань заглядываться на других девушек.

— Во-первых, я никогда раньше не видел кого-то настолько красивого в реальной жизни. Во-вторых, та девушка действительно показалась мне знакомой. Я, вроде бы, видел её где-то раньше, — парень всё ещё не мог прийти в себя.

Когда дело доходило до логических задач, адвокат Чжао проявлял себя очень хорошо. Он помог Ван Чжихуа провести анализ:

— Раз ты не видел её в реальности, но она кажется тебе знакомой, значит ты, естественно, наткнулся на неё в виртуальном мире.

Его заявления тут же позволили Ван Чжихуа вспомнить.

— О, точно-точно. В интернете её видел. Я вчера смотрел в TikTok популярные в нашем колледже видео. Люди говорят, что она из музыкального университета. Значит, это она! На видео она выглядела, как суперзвезда!

— Ну! И почему ты не сказал мне этого раньше? — госпожа Ван принялась бранить младшего сына. — Раз так, они наверняка очень богаты. Какая жалость, что мы настояли только на трёх

миллионах. Можно было просить больше, и они определённо смогли бы их выплатить.

Даже Чжао Фэн, их адвокат, почувствовал омерзение при виде скупости старухи.

Сам он, честно говоря, не был таким уж плохим человеком. Только недавно, в прошлом году, он закончил последний курс юридического университета и перебрался сюда из деревни. У него не было ни наработанных связей, ни влиятельных родственников. Для выживания в столице ему приходилось усердно трудиться и делать свою работу. Тем не менее, он всё же был новичком, так что адвокатская контора, в которой работал молодой человек, не давала ему прибыльных дел, вот и оставалось довольствоваться мелкими случаями бесполезных драк. Так было до тех пор, пока он не повстречал семью Ван.

Их дело являлось самой обычной автомобильной аварией, и важные сотрудники в их адвокатской конторе воротили от него носы. В итоге, случай поручили ему. В отличие от других пострадавших семей, эта сказала ему, что их не волнует, окажется ли другая сторона в тюрьме. Им вообще было на это плевать. Они хотели только денежного возмещения. Много денег, из которых, кстати, обещали заплатить ему дополнительно за его работу.

Чжан Фэн являлся посторонним в этом вопросе. Его не волновало безразличие другой стороны, он думал только о деньгах. Парень провёл кое-какое расследование насчёт семьи Лю Чэньюя и его подноготной. В общем, узнал о нём всё. Про его дом, машину и всё остальное вплоть до того, сколько он платил за ежегодное обучение дочери. Адвокат получил приблизительное представление о том, какая именно сумма окажется подъёмной для его семьи. Эти три миллиона были его предложением, а результат получился вполне ожидаемым. Их противница оказалась трусливой, она переживала о репутации мужа и будущем дочери. В итоге согласие на выплату большой суммы компенсации было подписано. Согласно контракту, Чжао Фэну от неё причиталось четыре процента, то есть где-то около сто двадцати тысяч юаней. По этой же причине семья Ван настолько упрячилась и не хотела учитывать те сто тысяч, полученные ранее.

Хоть ему и не нравилась эта семейка, они преследовали одну и ту же цель – деньги.

Чжао Фэн обратился к госпоже Ван:

— Мне пора идти. На данный момент моя задача выполнена. В следующий раз встретимся первого марта, после китайского Нового Года.

Он не хотел иметь никаких дел с их семьёй в такой праздничный день.

Пожилая госпожа и её сын понятия не имели о его размышлениях. Они проводили его до выхода из чайной и с большой благодарностью в сердце наблюдали, как он сел в такси.